

Вторая дочь старшей невестки, Чжоу Эрни, принесла Чжоу Саньва. Чжоу Дава и Чжоу Эрва пришли вслед за ней.

— Возьми эту большую кость, отнеси ее обратно, пусть приготовят из этого блюдо для твоих бабушки и бабушки, — Линь Цинхэ было все равно, что подумает о ней старая семья Чжоу, он дала большую кость Чжоу Эрни и отослала ее.

— Всего одно утро, а вы уже грязные, как кошки, — Линь Цинхэ набрала воды и умыла лица Эрва и Санва.

Потом она вымыла Дава. Дава спросил:

— Мама, сколько больших белых булочек ты купила?

— Сколько тебе нужно?

— Конечно, по одному на человека, — ответил Дава.

— Много хочешь, — Линь Цинхэ хмыкнула: — Я купила только две и могу дать каждому только половинку булочки.

Вымыв их троих, Линь Цинхэ начала разогревать кашу. Конечно, это было хлопотно — не иметь газа.

Линь Цинхэ, привыкшая к современной жизни, изо всех сил старалась приспособиться. На самом деле она уже хорошо адаптировалась, но все еще чувствовала себя немного ленивой.

Обед состоял из каши, жареного огурца и мяса, вареных яиц и, самое главное, двух больших белых булочек.

Каши было немного, всего одна миска на человека. Но этими блюдами и двумя большими белыми булочками были довольны и мать, и дети.

Особенно Дава и Эрва, их любовь к белой булочке была непоколебимой.

— Мама, а что еще ты купила? — спросил Чжоу Эрва.

— Ничего особенного, — ответила Линь Цинхэ, поднимая палочки для еды.

Говоря об этом, кооператив спроса и предложения ближайшего города был слишком пуст. По воспоминаниям первоначального владельца, кооператив спроса и предложения уездного

города имел более широкий ассортимент.

На этот раз она хотела купить красные финики, панцирь креветки или что-нибудь еще, но ничего не было. Однако в уездных городах все это есть.

Что касается прежней владелицы, то она всегда присматривалась к качественным тканям, а едой не интересовалась.

Ей это было неинтересно, а вот Линь Цинхэ — да. Дети в настоящее время находились в периоде роста. А панцирь креветок отлично восполнял кальций.

Она также хотела купить несколько красных фиников, которые можно было добавить к тушеной курице.

И также грибы. На этот раз она купила немного грибов и водорослей. Как только Чжоу Цинбай вернется, ему будет мало еды, поэтому ей придется отправиться в уездный город и пройтись по магазинам.

Планируя завтра взять с собой Чжоу Дуна, чтобы перевезти припасы обратно, она стала готовиться ко сну.

Ничего не поделаешь, делать было нечего, кроме как спать.

Думая о том, что становится все холоднее и холоднее с каждым днем, Линь Цинхэ осматривала свое хранилище, ожидая, пока трое мальчиков уснут.

Она приготовила два больших стеганых одеяла, чрезвычайно теплых. Даже если цвет был сдержанным, он соответствовал ее современности, что не соответствовало этой эпохе.

Ей не хватало большого стеганого одеяла. Поэтому ей нужно было поехать в уездный город, чтобы купить его. Когда придет время, она купит одеяло. И Чжоу Цинбай ничего не сможет заподозрить.

Она может сказать, что получила его своими собственными способностями!

Кроме одеяла, был еще матрас. Этот матрас можно достать. Он старомодный и совсем без рисунков. Ключевой особенностью было тепло.

Она уже все спланировала. Одеялом и матрасом она должна была пользоваться сама. Когда наступит зима, трое сыновей будут спать с ней. Что же касается отца злодеев, то он может спать в соседней комнате, то есть в комнате сыновей. Во всяком случае, там было старое одеяло, так что он не замерзнет.

(Чжоу Цинбай: «...»)

Линь Цинхэ, которая смотрела на припасы в хранилище, провалилась в мир грез вместе со своими тремя сыновьями.

Как только старая семья Чжоу вернулась, они узнали, что Линь Цинхэ дала им большую кость. Хотя мяса было немного, из неё ещё можно было сварить наваристый бульон, что тоже считалось хорошей вещью в это время. Так кому же это может не понравиться? Тем более, что это было передано Линь Цинхэ через Чжоу Эрни.

Эту большую кость разрубили, а затем использовали для тушения маринованных овощей. На вкус блюдо было очень ароматным для старой семьи Чжоу, которая уже давно не ела масла.

Поев, они разошлись.

Когда мать Чжоу вернулась в комнату, она спросила отца Чжоу:

— Старик, что случилось с женой четвертого?

— Какая разница? — отец Чжоу на самом деле не понимал ее действий, и ему не нравилось думать о том, чего он не понимал.

— А что еще это может быть? Она всегда хотела держаться как можно дальше от нашего дома. Как будто она боится, что мы можем воспользоваться ею. Теперь она посылает Эрва и Санва, когда собирается в город, и эту большую кость тоже! — заметила матушка Чжоу.

У отца Чжоу не было таких глубоких мыслей. По его мнению, достаточно и того, что все меняется к лучшему. Зачем так волноваться.

Сейчас важнее было быстро сдать государственные взносы, а после раздачи продовольствия подготовиться к посеву озимой пшеницы. Это важные вопросы.

На самом деле озадачена не только матушка Чжоу, но и три другие невестки.

Вторая невестка пробормотала Чжоу Цинлиню:

— О чем думает жена четвертого? Не может быть, чтобы она хотела получить долю мяса нашей семьи!

Чжоу Цинлиню было все равно:

— Она уже отделилась от нас. Как мы можем отдать ей часть мяса нашей семьи? — в семье было так много людей.

— Она отделилась, но Дава и его братья — внуки отца и матери, — вторая золовка чувствовала, что она раскусила план Линь Цинхэ.

— Зачем так много думать? Она такая гордая, а четвертый брат каждый месяц присылает столько пособий. Если она хочет есть мясо, она может купить его у производственной команды. Не нужно обирать нашу семью. Я думаю, у нее есть способ добыть мясо, иначе она не смогла бы дать нам большую кость, — сказал Чжоу Цинлинь.

Вторая золовка не смогла скрыть язвительности в своем тоне:

— Разве ты не видел? Дава и его братья сильно выросли за это время, особенно Санва. У него такое пухлое лицо?

У нее было две девочки и сын, которому в этом году исполнилось всего три года, и они были тощие, как палка.

Первоначально в прошлом ее сын был того же роста, что и Эрва, и, несмотря на то, что был младше, он не был таким худым, как Эрва. Но, пока они не видели его некоторое время, Эрва стал крепче.

— Не думай больше об этом. Я думаю, что денег в ее кармане может быть меньше, чем у нас, — сказал Чжоу Цинлинь.

Это фраза утомила вторую золовку.

Вторая золовка считала, что она очень ориентирована на семью. Даже если у нее не было дохода дома, она скопила больше десяти юаней.

Это определенно была огромная сумма денег!

Но оглядываясь на жену четвертого. Ну и что, что четвертый шурин каждый месяц присылает пособие. С такой женой, как четвертая, которая не умела управлять семьей, сколько бы ни было денег, они пропадут впустую.

Например, третья золовка теперь помогала ей шить сыновьям зимнюю одежду. Говорили, что три брата получают новые комплекты: и хлопок, и ткань — были хороши. Это была настоящая растрата семейного бюджета.

Она осмелилась поспорить, что кошелек Линь Цинхэ может быть не таким большим, как у нее!

— Я не знаю, сколько карманных денег мама даст нашей семье в этом году, — после того, как вторая золовка успокоилась, она была в хорошем настроении.

Как свекровь, матушка Чжоу на самом деле была одной из лучших в деревне. Не считая ее предубеждения к Чжоу Цинбаю, и если не брать во внимание, что Линь Цинхэ переехала, она была в общем-то справедлива к трем семьям.

И она не была такой уж скупой. Например, при распределении денег в конце года она даст им один или два юаня карманных денег.

Сохранят ли они их для себя или подарят родственникам на Новый год (то есть на второй день Нового года), в конце концов, это было их дело.

С невесткой того же возраста в деревне обращались не так, как с невесткой старой семьи Чжоу. Эти свекрови держали все под контролем. Как же в таких условиях может существовать частная маленькая казна?

Так что ее жизнь все еще была очень хороша.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1273712>